

Извини, я не умер

Тео Чун

Утром Тео проснулся рано. Организм требовал свое, недвусмысленно намекая на то, что он скорее жив, чем мертв. Младший из близнецов продрал глаза и первым делом ощупал затылок - ссадина покрылась толстой коркой, похожей на панцирь. Состояние было так себе, но все же лучше, чем вчера вечером. Дверь в соседнюю комнаты была закрыта, за ней было тихо, и Тео решил, что Юэмин еще спит, а, значит, у него есть возможность без свидетелей привести себя в относительный порядок. Он наведалься в ванную комнату, жалея, что не может пользоваться водой для того, чтобы вытягивать ша-ци, которой в его голове было, по ощущениям, полным полно, поэтому после ванной он вышел в кухню и поискал по ящикам свечи, которые могли бы теоретически тут оказаться. Свечей, конечно же, не было, зато была газовая плита. Огонь - он везде огонь, от бензина в зажигалке или от газа в плите, и это было лучше, чем ничего. Младший зажег самую большую конфорку и и безбоязненно сунул ладонь прямо в синеватое искусственное пламя.

Ша-ци из области Аджны и Сахасрары вытягивалась неохотно, оседая на ладонях как хлопья сероватого пепла. Тео раз за разом сжигал ее в пламени, возвращая себе какое-то количество энергии огня, перераспределяя ее через Анахату, но ему показалось, что прошло очень много времени и как минимум попыток шесть или семь, прежде чем ладони остались почти чистыми, а к тому моменту он чувствовал, что порядком вымотался. До этого ему не приходилось лечить себя в таком объеме работы. К тому же проснулся зверский аппетит, и Тео чуть было не поддался желанию вцепиться в кухонное полотенце, предпочтя что-то более съедобное. Например, найденной в одном из кухонных ящиков лапше быстрого приготовления.

Он щелкнул выключателем электрического чайника и присел на кухонную табуретку в ожидании пока закипит вода. На смену просто очень мутному состоянию пришла усталость, но это ощущение было намного привычнее, да и предпочтительнее того, что ему предшествовало.

Се Юэмин

Когда Юэмин проснулась, за окном уже было светло, несмотря на пасмурную осеннюю погоду. Девушка спала поверх одеяла в одежде, укрывшись лишь покрывалом. Она встала, заправила кровать и взглянула на себя в зеркало. На лице были немного растекшиеся следы не смытой накануне туши, вид был сонный и не очень. Юэмин не нашла даже расческу, которую решила поискать в ванной. Девушка вышла из спальни. Чуна Тео уже не было в комнате, он оказался на кухне.

- Доброе утро, - сказала Юэмин и сонно улыбнулась. - Как ты себя чувствуешь?

Она пока не стала заходить на кухню, осталась на пороге, потому что планировала умыться перед тем, как пить чай. А лучше кофе, хотя тут он был только растворимый и вряд ли вкусный.

Была суббота, и Юэмин планировала поехать домой после того, как убедится, что с

Чуном Тео все более-менее в порядке. Утром уже не было страшно выходить из квартиры, и девушка считала, что её не обязательно провожать, чтобы она доехала домой. Вчера вон уже проводили.

Тео Чун

В дверях появилась Юэмин, и Тео улыбнулся, глядя на нее. Она была сонной, растрепанной и наверняка теплой, как маленький котенок, и такой забавно-несуразной в футболке и шортах на пару размеров больше. Но он не стал никак комментировать ее внешний вид, прекрасно зная, что многие девушки, даже когда им говоришь, что они выглядят хорошо, свято уверены в обратном, особенно если со сна. Лишь очень немногие воспринимали комплименты как должное, обычно девушки постарше, и Тео пока не знал, к какой из этих двух категорий принадлежит Се Юэмин.

- Доброе утро, я тебя разбудил? - вроде старался не греметь, да и дверь была закрыта, но она могла услышать, как он шумел водой в ванной или как щелкал чайник. Да и просто так чуть спать, что слышать даже посторонние шаги в чужой квартире. Тео вот спал как убитый, даже проснулся в том же положении, в котором уснул, едва только лег.

- Лучше, чем вчера, - ответил Тео. - Через пару дней ссадина заживет, и буду как новый.

Хотя он чувствовал, что проспал бы еще как минимум сутки, Тео хотел для начала "допроводить" Се Юэмин домой, а потом вернуться к себе и действительно использовать выходной по назначению - задавить подушку где-нибудь до ужина, к вечеру прийти в себя и восстановить прежний ритм жизни, когда он редко проводил вечера дома и в одиночестве. Может быть, если он переключится на какую-нибудь другую девушку, то меньше будет думать об Се Юэмин, которая явно не была настроена на какие бы то ни было отношения, пусть и не высказывала это вслух.

Се Юэмин

- Нет, не разбудил. Я просто выпалась, - ответила Юэмин.

Она и не слышала, что Чун Тео проснулся и что-то делал на кухне, когда проснулась. Ожидала, что он еще будет отсыпаться после того, как его так сильно ударили по голове. Но Чун Тео выглядел лучше, чем накануне. Сейчас можно было поверить, что он справится без похода к врачу, хотя вечером Юэмин в этом очень сомневалась.

- Я пойду умоюсь, - сказала она перед тем, как уйти в ванную.

Застиранный накануне одежда высохла, хоть и была немного мятой. Юэмин умыла лицо, прополоскала рот с зубной пастой, потому что щетки у неё с собой не было, переоделась и даже расчесала волосы найденным у зеркала огрызком расчески. Так ей было удобнее, чем в безразмерных футболке и шортах, которые она сложила на стиральной машинке.

- Я попью кофе и поеду домой, хорошо? - спросила Юэмин, когда вернулась на

кухню.

Тео Чун

Он кивнул. Словно мог сказать, нет, не ходи, останься так, а я буду на тебя смотреть. Чайник вскипел, и Тео поднялся, чтобы залить кипятком лапшу, хотя и хотелось чего-то более сытного и преимущественно мясного. Врачевание отняло много сил, а для Тео возможность хорошо и вкусно поесть всегда была способом не только восстановить силы, но и поднять себе настроение и вообще лекарством от всех болезней.

Тео едва выждал три минуты из пяти, которые были необходимы для того, что лапша заварилась, потому что желудок, казалось, сейчас прогрызет спину и выскочит наружу в поисках чего-то съедобного. Лапша была с острыми специями и даже не совсем готовая оказалась довольно неплохой, и младший из близнецов проглотил ее в два приема, обжигаясь и чувствуя, как внутри начинает полыхать пожар от горячего бульона и щедро добавленного в него перца.

Скоро вернулась Юэмин, а Тео все еще не находил в себе новых сил, чтобы встать и заварить кофе. Его бесило это чувство беспомощности и слабости, но он ничего пока не мог с ним поделать.

- Как скажешь, - согласился он, не видя смысла сейчас с ней спорить и по этому вопросу тоже. Если следили за ним и напали на него, он не хотел подвергать ее опасности еще больше. - Я вызову тебе такси, как соберешься. Чайник вскипел.

Се Юэмин

Юэмин не стала спорить по поводу такси, она решила, что так будет меньше риска, пока она поедет домой. Хоть девушка и считала, что целью нападавших был Чун Тео, ей все же было не по себе после вчерашнего. Жизнь в Пекине уже оказалась намного сложнее и опаснее, чем могла представить Юэмин.

Девушка достала чашку и банку с растворимым кофе, насыпала пару ложек порошка и залила его кипятком. Запах растворимого кофе был не особо приятным, но с утра это было лучше, чем чай с жасмином, в котором на завтрак можно было разве что варить яйца, которых в пустовавшей квартире не было.

- Тебе налить кофе? - предложила Юэмин. - Или лучше чай заварить?

Она удивлялась сама себе в этом желании заботиться сейчас о Чуне Тео. Юэмин с детства была довольно избалованным ребенком, и дома всегда были специально обученные люди, которые готовили еду, ухаживали за её одеждой и наводили порядок. В Пекине она привыкала к самостоятельной жизни, но сейчас постоянно держала в голове, чем она могла бы помочь Чуну Тео, оправдывая это разве что тем, что он себя плохо чувствовал после нападения.

Тео Чун

- Да, если тебе не сложно, - ответил Тео, одновременно ощущая и радость от того, что ему не надо вставать и идти к чайнику самостоятельно, и отвращение к

собственной слабости. Обычно он любил, когда о нем заботились, окружали его любовью, теплом, уютом и лаской, беспокоились о его здоровье, предлагали купить апельсинов и прочей ерунды, которая должна была поднять его боевой дух, но почему-то именно перед Се Юэмин не хотелось выглядеть старпером в тридцать лет. Это же он должен о ней заботиться, разве нет? - Кофе. Много чая с жасмином - это на любителя.

А еще он подумал о том, что оставил сигареты с зажигалкой в комнате, когда переодевался вечером брюки, а сейчас был бы не против покурить. Но ведь за ними надо идти, а ему так лень. Можно попросить Се Юэмин сгонять за сигами в соседнюю комнату, но младшему из близнецов не хотелось демонстрировать, что ему все еще сложно перемещаться в пространстве от усталости и последствий сотрясения. Поэтому он в очередной раз доказал свою силу воли и решил, что потерпит.

- Ты все еще настроена после вчерашнего посмотреть город в следующие выходные? - вспомнил он, о чем они вчера договаривались, пока ехали в метро. В принципе, он поймет, если она откажется, и не будет настаивать, потому что логичнее всего будет не высовываться и сидеть тише воды какое-то время, но Тео, кажется, вообще так не умел. Ему нужно было больше деятельности, еще больше, чтобы на нем не росла эта плесень, которая очень быстро превращается в тяжелое одеяло меланхолии и нежелание вообще выходить из дома.

Се Юэмин

Юэмин налила вторую чашку кофе и отнесла её Чуну Тео. Она уже и забыла о его предложении посмотреть город в выходные.

- Если ты не передумал, я бы поехала, - не долго думая, ответила Юэмин.

Это было не самым логичным решением, но Чун Тео наверняка сам мог оценить, насколько реальной была опасность. Они же не ночью по подворотням будут достопримечательности Северной Столицы смотреть, а в центре и местах, куда ездили толпы туристов, братки с битами обычно не ходили. Юэмин отпила кофе, вкус которого был ожидаемо посредственным. Она подумала о том, что это можно было исправить сигаретой, хоть курить натошак и вреднее всего, но сигареты у неё как назло закончились. Чун Тео курил, но девушка не сразу решилась обратиться с просьбой к нему. Сначала стоически отпила еще пару мелких глотков горячего напитка.

- У тебя остались сигареты? - немного смущенно спросила Юэмин. - А то у меня закончились.

Тео Чун

Готовность, с которой девушка согласилась на повторное предложение посмотреть город, вызвала у Тео усмешку, потому как он скорее был готов к отказу, чем к положительному ответу. Похоже, их обоих грабли ничему не учили.

- Если бы я передумал, я бы не спрашивал, - ответил он и поблагодарил девушку за принесенный ему, словно царю, кофе, хорошо что не в постель. Или наоборот,

плохо...Но не будем об этом. - Я пока не могу сказать, будет у меня работа в выходные, или нет, уточню ближе к концу недели.

Тео не был труслив в отношениях с девушками, и, если нужно было отменить какую-то заранее оговоренную встречу или просто соскочить с крючка, он всегда звонил заранее, а во что он там уже врал по телефону - дело десятое. Но если по каким-то обстоятельствам все само собой сходило на нет, то зачем улучшать то, что и так хорошо работает? Лучше не трогать.

- На столике в комнате, почти целая пачка. Будет здорово, если ты ее всю сюда принесешь, - ее наверняка ему послали небеса, потому что как иначе еще объяснить, что стоило ему только подумать о сигаретах, она думает точно о том же самом, да еще и появляется такая прекрасная возможность эту пачку передислоцировать поближе к двум страдающим от никотинового голода? Хотя, если подойти к эту вопросу логически - что для Тео было практически что подвигом - ничего удивительно в этом нет, потому что чашкой кофе и сигаретой завтракает примерно половина земного шара, тогда как остальная замораживается над здоровым правильным питанием и обязательно выпивает натошак стакан теплой воды сразу после пробуждения.

Се Юэмин

Юэмин сходила за сигаретами, которые лежали там, где сказал Чун Тео. Рядом нашлась и зажигалка. Девушка принесла все это на кухню и положила на стол. Она нашла на подоконнике пепельницу, которую тоже переставила ближе, затем снова села к своему кофе. Она достала из пачки одну из сигарет, закурила, затем отдала зажигалку Чуну Тео.

- Спасибо, - сказала она и затянулась едким крепким дымом. Так кофе и впрямь казался не столь отвратным.

Считалось, что за сигареты не говорят "спасибо", а в ответ на такую благодарность можно было ехидно ответить "на здоровье", но все же Юэмин была благодарна за возможность выпить утренний кофе, оттеняя его табачным вкусом.

Юэмин взглянула на Чуна Тео. Она подумала, что ей нравилось находиться в его компании, несмотря на то, что обстоятельства сейчас были не самыми приятными. Поняла одна и другое: он ей нравился, и поэтому ей было невыносимо думать о том, что он наверняка относился к ней не серьезно. В крайнем случае как к одной из множества симпатичных женщин вокруг, но скорее как к глупому ребенку, который что-то себе мог навыдумывать. Поэтому она, с одной стороны, старалась замечать какие-то его фразы или взгляды, которые можно было бы воспринять как намек на флирт, с другой, боялась, что даст какой-то повод заметить эту её симпатию.

Тео Чун

Кофе был скорее пародией на него, но этим утром выбирать не приходилось, и Тео покорно глотал коричневую жижу, хорошо что хоть горячую, иначе бы ее было вообще невозможно пить. Тем более, что можно было наконец закурить, спасибо Юэмин, что Тео и сделал.

- Зачем ты куришь, Се Юэмин? - он не собирался читать ей морали, что вот, молодая, будущая мать, курит, а как же дети, а как же здоровье, да на себя посмотри, будущее нации, происки запада, нас всех убьют!!!1разраз. Каждый гробит свое здоровье по-своему, и, надо сказать, что такая вредная привычка, как курение еще не самая страшная. Кто то занимается грехами и покруче, например, убивает людей, и до сих пор небеса не покарали.

Ему просто было интересно, что могло заставить ее, девочку из благополучной, в общем-то семьи, насколько благополучной может быть семья, в которой отец - лунтао, под присмотром телохранителей, обучающейся наверняка не в самой плохой школе и закончившей ее почти на отлично, начать курить. Было ли это желание продиктовано стремлением казаться старше и круче, чем есть на самом деле, попыткой не отставать от моды и друзей, которым менее повезло в этой жизни, или обусловлено какими-то личными причинами? Но на фоне всего случившегося этот вопрос был для Тео простым и понятным, и самым безобидным.

Се Юэмин

Юэмин не нравилось, когда ей делали замечания по поводу курения. Она считала, что сама может решить, как ей гробить свое здоровье. Но Чун Тео вроде бы задал вопрос без наезда, скорее из любопытства. Ответ был личным, поэтому Юэмин сначала некоторое время молчала, подбирая слова.

- Я раньше почти не курила, так, иногда за компанию, - ответила она. - Стала курить после того, как отца убили. Это помогает успокоиться.

Глаза девушки немного заблестели, хотелось верить, что просто от наполнившего кухню сигаретного дыма, потому что Юэмин не хотела казаться слишком эмоциональной, даже когда говорила о таких вещах.

- Нет, я знаю, что сигареты не помогают от нервов, - она грустно усмехнулась. - Помогает запах табака. Я стараюсь курить те сигареты, которые курил он.

И остатки здравого смысла внутри настойчиво твердили "не реви", с чем Юэмин пока справлялась.

Тео Чун

Скорее всего, не стоило задавать этот вопрос -Тео это понял по тому, как сначала промолчала Юэмин, видимо, пытаясь для самой себя определить причину и решить, стоит ли произносить ее вслух. Деликатный Тео (если у него не стояло какой-то другой цели, когда можно и нужно было быть бестактным) хотел перевести тему на какую-то нибудь, чтобы у Се Юэмин не было необходимости отвечать на неудобное его любопытство, но она все же ответила. Вопрос и правда был слишком личным.

Он даже растерялся, потому что женские слезы, блеснувшие в глазах девушки, действовали на него обезоруживающе. Он не знал, что ему в такой ситуации лучше делать. Сделать вид, что он не заметил или постараться утешить? Но все осложнялось тем, что он не знал, как может отреагировать Юэмин на его участие. Она явно давала понять, что раз не хочет ничьей помощи, то и не нуждается в жалости.

Но сейчас верхом бы идиотизма было бы сказать "только вот не вздумай реветь", потому что это было самым простым выходом из ситуации. Для него.

- Я тебя понимаю, - не сразу, но все же нашелся, что сказать Тео, пусть его понимание было не совсем правдой, потому что ему не довелось пережить то, что пережила она. Конечно, когда-то и он тоже столкнулся с тем, что люди могут уходить. Или умирать. Но тогда он вряд ли смог оценить произошедшее в полной мере в силу возраста и легкости восприятия мира. - Я курю, когда мне нужно разобраться в своих мыслях. Ну и работа моя иногда бывает довольно нервной, просто так уже не справляешься.

Се Юэмин

Чун Тео не стал рассказывать, как нужно срочно бросить курить, подумать о будущих детях, и вообще тыждевичка, тебе не идет. Юэмин почувствовала, что он захотел её поддержать, и это было приятно. Но она не была готова копаться в себе глубже, еще и сейчас перед ним. И так вопрос зацепил чуть сильнее, чем хотелось бы показать.

- Но сейчас я курю, потому что этот кофе без сигареты отвратительный, - сказала Юэмин и улыбнулась, чтобы закрыть эту тяжелую для неё тему.

Она хотела перевести разговор на что-то другое, потому что почувствовала, что хочет еще немного потянуть время перед тем, как уезжать домой. В следующий раз, если удастся, они увидятся только через неделю, в офисе не до встреч, да и не хотелось сплетен об отношениях, которых не было.

- Ты давно работаешь на Чжу сяньшэна? - спросила Юэмин.

Он первый сказал о нервной работе, иначе она бы ни за что не касалась этой темы.

Тео Чун

- Точно, - Тео улыбнулся в ответ, поддерживая эту версию, потому что и правда, с запахом растворимого кофе, смешиваясь с запахом крепкого табака, становился почти удобоваримым. Обычно быстро привыкаешь к хорошей жизни - дорогому алкоголю, хорошему кофе, качественным сигаретам, чтобы дома кофемашина, стереосистема и домашний кинотеатр, мощный компьютер и удобный диван. А когда к этому привыкаешь с самого детства, то отказаться от комфорта становится намного сложнее, хотя Тео не считал себя очень привередливым. Если нужно, потерпит, но предпочтет вынужденным неудобствам максимум привычных ему вещей в своем окружении.

- Давно, - Тео постарался вспомнить, когда именно все началось, но в голову лезла только идиотская сцена на кладбище во время Цинмина, о которой он бы хотел забыть, но именно о ней помнил лучше всего. Вряд ли она сейчас подойдет для того, чтобы ее рассказывать. - Отец рано начал нам рассказывать о семье, а лет в пятнадцать уже вводил в курс дела. Если и были какие-то сомнения по поводу того, чем бы будем заниматься в будущем, они быстро отпали. Двухзначные номера мы с братом получили в восемнадцать.

Тео нравилось в Се Юэмин в том числе и то, что от нее не нужно было скрывать его реальную деятельность. Она, должно быть, неплохо разбиралась в иерархии триад даже если отец никогда ее не обучал этому намеренно. Тео по себе знал, что все равно что-нибудь, да налипнет, как не скрывай. Невозможно хранить секреты в доме, где есть дети.

Се Юэмин

Юэмин соотносила то, о чем рассказывал Чун Тео, с тем, что знала о триаде Сианя. Двухзначный номер - сорок девятый - это был рядовой боец семьи, но у него уже были серьезные права. В восемнадцать лет такая должность была редкостью. Это ведь Чун Тео тогда был всего на год старше, чем она сейчас.

- Меня отец всегда держал как можно дальше от своих дел, - сказала Юэмин и стряхнула в пепельницу пепел. - Немного учил драться, немного учил стрелять, но я никогда не знала, что происходит в городе. Знала, конечно, что Кан сяншен был фу шан шу, что Гу сяншен был бумажным веером, Сюн сяншен отвечал за переговоры. Их всех убили в тот же день, что и его.

Теперь неизвестно, что оставалось от некогда сильной триады Сианя. Были еще трехзначные, которые выжили, но уже сам факт, что они были живы, был поводом для Юэмин им не доверять.

- Наверное, меня спасло то, что я не у дел была, - добавила девушка. - Но очень неприятно, когда никак не можешь повлиять на собственную жизнь. Я не знаю, могла бы я что-то изменить, если бы знала больше. Хотя бы заметить что-то и предупредить отца.

Тео Чун

Тео не стал говорить вслух, что поддерживает политику покойного лунтао Сианя не вмешивать дочь в дела триады. Тео пробирала дрожь от одной только мысли о том, что могла бы наворотить Янлин, будь она в курсе всех дел, которыми ворочали ее отец и старшие братья. Конечно, какая-то информация доходила и до девочек, основные моменты никто не прятал, но это была лишь самая маленькая верхушка айсберга против той, что скрывалась под толщей воды.

- Или тебя бы убили вместе с ними, - предположил он самый очевидный вариант развития этих событий в Сиане. - Я уверен, отец хотел оградить тебя от всего этого, поэтому ничего не рассказывал.

По той же самой причине практически ничего не рассказывалось матери, хотя она, естественно, знала намного больше, чем близняшки, потому что была первой леди триады и, если она спрашивала, ей отвечали прямо, потому что иначе был риск, что она спросит еще раз, но уже совсем по-другому. Но мать не спрашивала, она, казалось бы, довольствовалась теми крохами, которые ей перепали, или сама не горела желанием вникать в подробности.

- Все отцы желают лучшего для своих детей, - закончил Тео.

Се Юэмин

Юэмин понимала, что Чун Тео был прав. И что отец не вмешивал её в дела триады, чтобы защитить. Хотя, будь она сыном, наверняка претендовала бы на роль наследника семьи. А так ей скорее светило стать женой кого-то перспективного, кому отец доверил бы бизнес.

- Меня бы и так убили, если бы я в тот день была дома, - сказала Юэмин. - Но ты прав, я понимаю, что отец не хотел, чтобы мне грозила опасность.

Она допила кофе и еще раз затянулась сигаретой перед тем, как её затушить. Чун Тео был сейчас единственным человеком, с кем она общалась и могла просто поговорить. Юэмин не поддерживала сейчас контактов с подругами и друзьями из Сианя, это могло быть опасно. Да и не обсуждала она с ними особенностей работы отца, для них он был просто бизнесменом, имел свой ресторанный бизнес в городе.

- Я поеду? - спросила Юэмин. - Хочешь, я схожу сначала в магазин или в аптеку, куплю тебе, если что-то нужно?

Тео Чун

Она подметила верно, вряд ли бы ее оставили в живых, если бы она на тот момент не была вне досягаемости. Так было бы логичнее и проще, не оставлять за спиной врагов, которые могут отомстить. Не обязательно своими руками.

- Не стоит, - отказался он. Допил свой кофе тоже, затем собрался с силами и поднялся из-за стола, хотя хотелось сидеть на табуретке всю жизнь и пустить в нее корни. Хотя встать оказалось легче, чем он думал, все же, молодой и подкормленный организм брал свое. - Я не собираюсь здесь оставаться надолго, отлежусь дома.

Он оставил чашку на столе, собираясь потом позвонить Таю, чтобы тот пригнал на квартиру синих фонарей для приведения ее в изначальный вид. Правда, придется рассказать, что произошло, и Тай вряд ли будет настроен дружелюбно...Ладно, подумает об этом потом, когда будет соображать чуть лучше, квартира никуда не денется. Но чашку он все-таки отнес в раковину, только мыть не стал. Он зашел в комнату и набрал номер такси, всегда забитый в его телефонной книге, затем дождался, пока ему ответят и заказал две машины, потому что им с Юэмин было в разные стороны города.

- Машина сейчас подъедет, - сообщил он девушке сбрасывая звонок. Ему не хотелось, чтобы она уезжала, но в этом несовершенном мире сначала нужно было делать необходимые дела (для Тео необходимостью стало выпаться и прийти в себя, потому что в таком состоянии он тот еще жених), а потом уже все остальное. Может быть, он все-таки не пойдет никуда вечером, будет лопать вок перед компьютером и думать об одной семнадцатилетней девочке. Но это не точно.
